

Соловецкий монастырь В ВОСПОМИНАНИЯХ ПАЛОМНИКОВ И ТРУДНИКОВ (по материалам историко-этнографических экспедиций СГИАПМЗ)

Во всей государеве области много есть обителей и великих лавр, но первый сии монастырь Соловецкий. Что небо от земля высоко стоит, также и Соловки от русских монастырей далече отстоят».
«Сказание о Соловецкой обители», нач. XVII в.

Уже в начале XVII в. Соловки становятся одним из самых почитаемых паломнических центров России. В конце XVIII и XIX вв. по мере развития флота и других средств сообщения число посетителей архипелага стало быстро расти. Одновременно появляется значительное количество записок о монастыре, составленных богомольцами и путешественниками. Немало подобных воспоминаний было опубликовано уже в XIX в. Многие оказались переизданы в наше время¹.

Среди изданных записок о поездках на Соловки доминируют впечатления интеллигенции². С новой стороны тема Соловков, увиденных глазами приезжего человека, раскрывается благодаря материалам историко-этнографических экспедиций Соловецкого музея-заповедника, проходивших в 1970–1990-е гг. в Поморье и других районах Русского

¹ Анисимов А. По пути в русский Афон — Соловецкую обитель // Душеполезное чтение. 1894. Май–июнь. Ч. I; 1895. Ч. II.; Верещагин В.В. На Северной Двине. СПб., 1895; Владимиров А. Соловецкая обитель. СПб., 1894.; Гемп К.П. Сказ о Беломорье. М.; Архангельск, 2004; Григорьевский И. Ставропигиальный первоклассный Соловецкий монастырь. Архангельск, 1897; Жаринов Д.А. В Соловецкой обители // Исторический вестник. 1911. Т. СХХV. С. 652–671; Дунаев Б.И. Соловецкая обитель. М., 1902; Дурьлин С.Н. Из скитаний по Русскому Северу (на Заяцких островах) // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. 1912. № 19. 1 октября. С. 888–895; Дупин В. Воспоминания о святых местах или путешествие в святую обитель. Казань, 1869; Живописная Россия. М., 1881. Т. I; Живописное обозрение русских святых мест. Одесса, 1898. Вып. 6. Соловецкий монастырь; Ильин А. От Петербурга до Соловецкого монастыря: Дневник странника. СПб., 1879; Уланов В. Из экскурсионных впечатлений // Вестник воспитания. 1910. № 1. С. 184; Корольков Н.Ф. Соловецкая обитель. СПб., 1915; Лепехин И.И. Путешествия академика Ивана Лепехина в 1772 г. М., 1805; Летбридж А. Соловки: история и ассоциации // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2004. Вып. 3; Львов Е. По Студеному морю. Поездка на Север. М., 1895; Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984; Михайлов А. Очерки природы и быта Беломорского края России. СПб., 1868; Мордвинов Я.Н. Записки о путешествии на Соловки и Валаам острова в 1728, 1754 и 1768 гг. СПб., 1886; Нестеров М.В. Из писем. Л.; М., 1968; Дурьлин С.Н. М.В. Нестеров. М., 1976; Немирович-Данченко В.И. Соловки. СПб., 1874; Пришвин М. Весна света. М., 1953; Путешествие по Белому морю в Соловецкий монастырь. СПб., 1836; Паломническая поездка учеников Бежецкого духовного училища в Соловецкий монастырь. Тверь, 1912; Поездка в Соловецкий монастырь воспитанников Тобольской духовной семинарии летом 1900 г. Тобольск, 1902; Случевский К.К. Соловецкий монастырь. По Северу России. Путешествие их императорских высочеств великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 годах. СПб., 1888. Т. 2; Остроумов И. Святыни нашего Севера. СПб., 1897; Протопопов С.Д. Из поездки в Соловецкий монастырь. М., 1905; Озерцовский Я.Н. Плавание по Белому морю в 1835 г. СПб., 1836; Свиныин П.П. Путешествие в Соловецкий монастырь в 1828 г. // Отечественные записки. 1829. Ч. 37. № 105–106; Ч. 38. № 108; Ч. 39. № 111; Сидоров М.К. Север России. СПб., 1870; Суслов В.В. Путевые заметки по Северу России и Норвегии. СПб., 1888; Спутник для поездки в Соловецкий монастырь. СПб., 1910; Федоров П.Ф. Соловки. Кронштадт, 1889; Фомин А. Описание Белого моря с его берегами и островами. СПб., 1797; Челищев П.И. Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П.И. Челищева. СПб., 1886; Шустров С. Мое путешествие на богомолье в Соловецкий монастырь. Архангельские епархиальные ведомости. 1912. № 21, часть неофициальная; Энгельгардт А.П. Русский Север. Путевые заметки. СПб., 1897; Энгельмейер А. По русскому и скандинавскому Северу. СПб., 1902; Яшнов А.И. По русскому Северу. Из впечатлений туриста. Нижний Новгород, 1913 и др.

² Исследование мировоззрения авторов записок второй половины XIX — начала XX в. см.: Макарец Ю.М. Соловецкий монастырь второй половины XIX — начала XX в. в восприятии современников: Дипломная работа [Исторический факультет ПСТГУ]. М., 2009 (ЦАК Соловецкого монастыря. Архив).

Севера, традиционно связанных с Соловецким монастырем.

Перелистывая дневники, полевые тетради и отчеты экспедиций, мы слышим голоса северных крестьян: бывших паломников и «трудников по обету». Значительная часть материалов остается в рукописях, она трудночитаема, малодоступна. Главная задача данной работы заключалась в том, чтобы выявить крестьянские свидетельства о Соловецком монастыре, систематизировать их, сделать доступными для исследователей. Представляемые вашему вниманию источники крайне субъективны. Рассказы о Соловецком монастыре были записаны у людей, побывавших в обители в начале XX в. и прошедших через советскую эпоху. В основном это отрывочные детские впечатления, неоднократно переосмысленные. На образ и тон воспоминаний косвенно влияли музейные сотрудники, вопрошающие, собеседующие, интерпретирующие, и... само время. Высказывания цитируются с сохранением стилистических и грамматических особенностей первоисточника.

Выражаю искреннюю признательность участникам историко-этнографических экспедиций Соловецкого музея-заповедника, благодаря которым был собран драгоценный бисер этих воспоминаний.

I. МОТИВЫ ПАЛОМНИЧЕСТВА

«Старинный народ, дак все, наверное, бывали в Соловецком монастыре»³. Большинство информаторов подчеркивает, что благочестивая традиция посещения Соловецкого монастыря существовала издавна. В Соловки отправлялись, чтобы поклониться Преподобным, получить благословение, исцеление, помолиться, отблагодарить, т.е. пожертвовать что-либо в монастырь, поработать Зосиме и Савватию. Среди богомольцев было немало приезжавших «по обещанию», «по обету».

«По обету» и ради исцеления

Евдокия Васильевна Совершаева вспоминает: «Обетников было много»⁴. На Соловки приезжало огромное количество больных с надеждой на исцеление. Мария Васильевна Прибыткова вспоминала: «Свекровь родила последнего Сеньку. Ему одиннадцать недель было — заболела сильно. Осенью к Зосимову дню поехала по морю в Соловецкий»⁵. «Каких только больных

не привозили безногих, безруких, трясущихся, слепых...»⁶

Фомина Мария Матвеевна (д. Мондино) вспоминает, что из прихода этой деревни многие ходили в Соловки на исцеление. Исцелялись⁷. Мать Анны Федоровны Феликсовой Пелагея Ивановна Туркова ездила в Соловецкий, когда ей было 28 лет, после болезни⁸.

Епифанова Мария Сергеевна (1897 г.р.) уроженка д. Пянтино (неподалеку от Чекуево) рассказывала о своей старшей сестре, Фекле Сергеевне Гориной, которая ходила на Соловки вымалывать зрение для нее. Епифанова М.С. «и без очков сейчас видит неплохо»⁹.

Полховская М.С. вспоминает: «В возрасте десяти лет мать возила по обещанию в Соловецкий монастырь для исцеления ноги»¹⁰. Егорова П.И. рассказывает: «В 1914 г. ездила на Соловки по обету. Болели уши»¹¹. Карпов И.С. в рукописной книге пишет: «Мама мне говорила, что я родился мертвым, т.к. роды были без посторонней помощи, и я мог бы погибнуть, но Федосья подняла меня к теплой печке, и я оказался с признаками жизни. А отец в это время был в кабаке. Жизнь мамы была в опасности, и в этот момент она дала обещание Богу: если я останусь жив, и она останется жива, послать меня на год к преподобным Зосиме и Савватию чудотворцам»¹².

Цыварев Егор Степанович, бывший в Соловецком монастыре годовиком в 1908–1909 гг., вспоминал: «Родом я из деревни Долгое, Нижнерыболовского сельсовета Приморского района Архангельской области. Родился в 1891 году. Году от рождения еще не было, был у меня внутренний нарыв в горле, призван был фершал. Слышал от бабушки и матери, что фершал сказал тогда: „До утренней зари, дольше не проживет. Нарыв назрел и может залить“. Бабушка и мать дали обет в Соловецкий монастырь: если выживу... отправят меня потрудиться в монастыре. Поутру благополучно прошло.

⁶ Там же. Д. 75. Отчет экспедиции в Красноборский р-н Архангельской обл. 1982.

⁷ Там же. Д. 192. Дневник экспедиции в Онежский р-н Архангельской обл. 1987.

⁸ Там же. Д. 150. Дневник экспедиции Ненокса – Сюзьма. 1981.

⁹ Там же. Д. 193. Дневник экспедиции в Онежский р-н Архангельской обл. Д. Павловский Бор. 1987.

¹⁰ Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

¹¹ Там же.

¹² НА СГИАПМЗ. Ф.2. Оп.1. Д. 75. Отчет экспедиции в Красноборский р-н Архангельской обл. 1982.

³ Научный архив (НА) СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

⁴ Там же.

⁵ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 150. Дневник экспедиции Ненокса – Сюзьма. 1981.

В мае 1908 года, когда подросток до 18-летнего возраста, был отправлен в Соловки»¹³.

Дед Майзеровой А.П. (1860–1944) жил на Соловках, когда ему было 18 лет, работал в Трапезной палате. У деда болели легкие, и «здешние монахи послали его лечиться коровьим молоком»¹⁴.

Серебряков А. в детстве тяжело переболел предположительно испанкой и по обету матери в 19-летнем возрасте около года провел в Соловецком монастыре в 1909–1910 гг. в качестве трудника¹⁵. Мавра Семеновна Лопинцева (1908 г.р.) свидетельствует: «В Соловецком монастыре была семи лет по обещанию — глаза болели. Ездил вместе с Нестеровой Ферухой Егоровной. Купались в Святом озере... Глаза из колодца какого-то полоскали. После возвращения из монастыря все равно к врачам водили, а потом прошло. В школе сидела на последней парте»¹⁶.

«Мать давала обет: „Родится сын, будет работать в Соловецком монастыре“. Отдала в монастырь в 12 лет. Через год приехали за ним, он попросился на второй год. Отработал два года. Работал в том месте, где был Иисус Сидящий»¹⁷.

Мелехов И.С. побывал в Соловецком монастыре в 1919 г. вместе с отцом и пишет: «Это событие было связано с обетом мамы. В чем состоял ее обет (обещание, обязательство), я не помню. По тогдашним воззрениям и традициям обещание, слово, данное даже кому-либо из людей (а тем более Богу), должно было обязательно выполняться»¹⁸.

«За благословением», «по обычаю» или «посмотреть»

В монастырь приезжали семьи, молодожены, учителя. Родители брали с собой маленьких детей. Поморы вспоминают, что была традиция девушке перед замужеством побывать в монастыре. Посещали монастырь старообрядцы, но чаще всего, по обету родителей в обитель приходили мальчики в возрасте от 12 до 16 лет, молодые люди, не имевшие семьи. Бывали случаи, когда по обету на Соловки уходил глава семьи.

¹³ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 78. Цыварев Е.С. Воспоминания.

¹⁴ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 72. Отчет экспедиции в Онежский и Приморский р-ны Архангельской обл. 1980.

¹⁵ Фонд письменных источников СГИАПМЗ. КП-8126. Дневник А. Серебрякова.

¹⁶ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 121. Дневник экспедиции в КАССР и Мурманскую обл. 1975.

¹⁷ Там же. Д. 159. Полевая тетрадь экспедиции в Приморский р-н. 1983.

¹⁸ Там же. Д. 594. Мелехов И.С. Две поездки на Соловки.

Слепые странники. Фото 1900-х гг.

Большинство оставалось поработать на один год, реже — на два, три года. Некоторые работники жили одно лето. Таких богомольцев называли в монастыре годовиками, а младших — «безбрядыми трудниками».

Бедные семьи старались пристроить детей, не имея возможности их одеть и прокормить. Многие родители, посылая свое чадо в монастырь, рассчитывали на то, что подросток получит необходимое образование, обучится ремеслу, приготовится к жизни. Трудники жили также и на монастырских подворьях, например, на подворье в Сумпосаде, — «летом больше, зимой меньше; ловили рыбу, косили траву, варили квас»¹⁹.

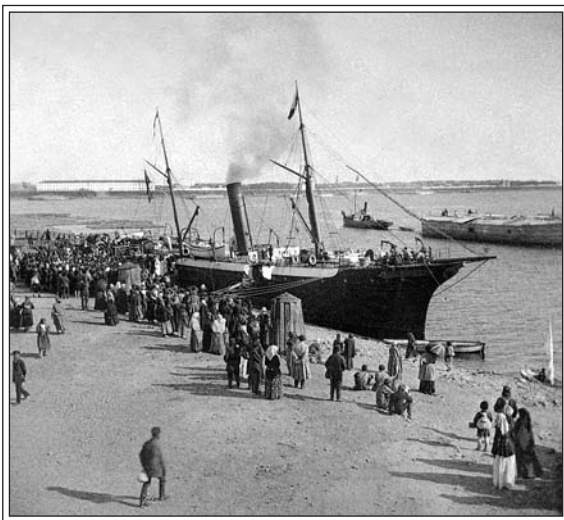
Некоторые крестьяне подчеркивают, что сами веры родительской уже не имели и приезжали в монастырь «по обычаю» или «посмотреть». Были и противоположные примеры. «Наслушавшись рассказов о жизни в разных монастырях, я возымел намерение пожить в Соловецком монастыре», — пишет о себе Ф.П. Кононов²⁰.

«Свои»

Особыми были отношения монахов с жителями окрестных деревень. Монастырь считал крестьян Пушлахты, Дураково, Золотицы «своими»,

¹⁹ Там же. Д. 155. Дневник экспедиции в Сумпосад КАССР.

²⁰ Там же. Д. 593. Кононов Ф.П. Воспоминания. 1973.

Отход парохода «Соловецкий» из Архангельска.
Фото начала XX в. из коллекции А.И. Сидорова

да и крестьяне осознавали соловецкую обитель как «свой монастырь», — отмечает Репин П.А., проживший на Соловках два года (1906–1908). Из ближайших деревень семьи приезжали по обету на богомолье в Соловецкий монастырь, «но по году не ездили, своего дела хватало...»²¹

Когда открывалась навигация, они ходили в Соловки на карбасах на большие праздники. Носов Я.Ф. (1910 г.р.) вспоминает: «До революции ездил на Соловки со своей матерью. В основном ездили туда кормиться. Жили хоть сколько»²².

«Богомольцы всякие были. Пропыются иные, и приедут в монастырь кормиться», — рассказывал Андреев Антон Иванович (1897 г.р.)²³. Своим помогали.

II. «СОЛОВЕЦКАЯ ДОРОЖЕНЬКА» — ПУТЬ В МОНАСТЫРЬ

Боданов Д.С. (Великогубская волость, Кижский приход) рассказывает: «По установившимся обычаям в Пасху все желающие идти в монастырь собирались на Погосте, после обедни — в Преображенской церкви... Собирались на собрание, назначали день выхода, избирали старшего и в назначенный день, собрав котомки, приходили на Погост, и после обедни отправлялись в поход. Уходили всегда молча. Благополучно добирались до Соловков, 7–9 дней находились в монастыре, а с дорогами уходило 18–22 дня»²⁴.

²¹ Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

²² Там же. Д. 156. Дневник экспедиции на Летний берег Онежского п-ова. 1982.

²³ Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

²⁴ Там же. Д. 602. Богданов Д.С. Соловецкий мужской монастырь в прошлом столетии.

На парусах или на веслах...

Часто поморы добирались до Соловков на парусных судах. Собиралось два, три или даже пять десятков человек, в зависимости от размера судна, и по ветру на парусах или на веслах («гребках») шли к Соловкам. Суда были свои, поморские, построенные местными мастерами. Иногда старались пешком дойти до ближайших к Соловкам деревень: Пуплахты, Летней Золотицы, Кеми, Яренги, Дураково, Шуерецкого, Пурнемы, Лямцы, Калгалакши и др., а оттуда добирались до Соловков морем.

Носов Яков Федорович (1910 г.р.), уроженец Летней Золотицы, рассказывал: «До Соловков добирались на своих лодках, карбасах»²⁵. Сметанин Михаил Борисович (1906 г.р.) вспоминал: «От Яренги богомольцы шли пешком до Пуплахты или до Летней Золотицы, оттуда добирались до Соловков морем или отправлялись на Соловки морем прямо из Яренги»²⁶.

Аникиева Ксения Никифоровна (1906 г.р.) из Пурнемы помнит: «Была на Соловках девочкой одиннадцати лет. Ездила с сестрой и матерью на судне под парусом. Поездки в Соловецкий монастырь были нередки. Собиралось человек 30–50 и по ветру на парусах ехали. Суда строили старики из Пурнемы»²⁷.

Туркова Пелагея Ивановна шла в Соловки Онежским трактом: Красная гора – Уна – Нижозеро – Кянда – Тамица – Пурнема – Лямца – Золотица – Пуплахта – Дураково. До Дураково шла пешком, оттуда перевезли по морю в Соловки²⁸.

Лукина Манефа Андреевна (1909 г.р.), уроженка Калгалакши, рассказывала: «Ходили на веслах из Калгалакши. Папа, мама, родственники, соседи. Всего девять человек»²⁹.

Егорова П.говорила: «Все жители Шуерецкого добирались до Соловков на своих весельных лодках. Если шли по ветру — доплывали за четыре часа»³⁰. Евстафьева Ульяна Терентьевна припомнила, что была в Соловецком монастыре в 1907 г.: «Ездили из деревни в карбаску — человек семнадцать. Ночь провели на Заяцком острове.

²⁵ Там же. Д. 156. Дневник экспедиции на Летний берег Онежского п-ова. 1982.

²⁶ Там же. Д. 159. Полевая тетрадь экспедиции в Приморский р-н. 1983.

²⁷ Там же. Д. 175. Дневник экспедиции в Онежский р-н. 1984.

²⁸ Там же. Д. 150. Дневник экспедиции Ненокса – Сюзьма. 1981.

²⁹ Там же. Д. 130. Дневник экспедиции в Кангалакшу Кемского р-на КАССР. 1979.

³⁰ Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

Ветер был непопутный»³¹. Елизавета Степановна Елизарова (1897 г.р.) бывала в Соловецком монастыре вместе с отцом: «Шли из Пурнемы на парусном судне Самуила Лукича Елизарова. Всего нас было 18–20 человек»³².

Совершаева Евдокия Васильевна рассказывала, что «из Лямцы многие ездили в монастырь на богомолье по обету. Ходили на карбасах, сутки или больше, в зависимости от погоды. По пути можно было остановиться на Орлове — там свои мужики были. А от Орлова 30 верст только до Соловков»³³.

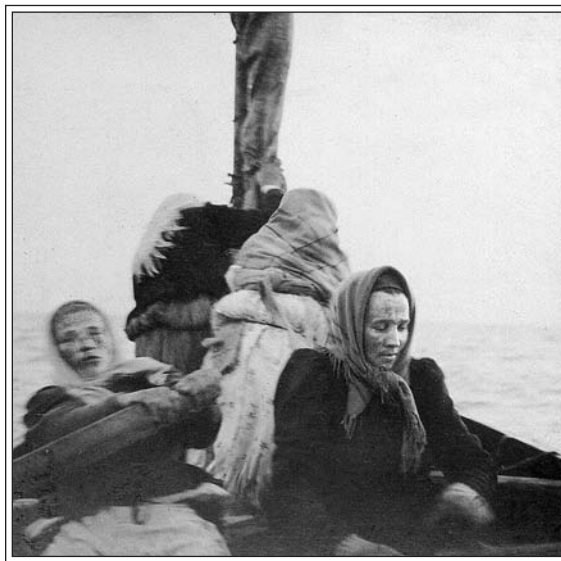
На пароходах

Случалось поморам ходить в Соловки и на пароходах. Пароходы ходили из Архангельска, Сумпосада, Онеги, Кеми. Паломники вспоминают пароходы «Вера» (брал примерно 250 человек), «Михаил Архангел» (имел эмблему с ангелами), «Савватий», «Соловецкий»³⁴. Кроме монастырских пароходов паломников перевозило также судно Мурманского пароходства «Кереть». Упоминаются пароходы «Зосима» (Северное пароходное общество), «Алексей»³⁵ и «Ксения»³⁶.

Солдатов Максим Савватеевич (1906 г.р.) из д. Вадюги вспоминал, что его отец Савватей Дмитриевич и мать Парасковья Александровна в начале века ездили из Архангельска на Соловки в монастырь. Ехали на судне «Зосима»³⁷.

Карачева Евдокия Тимофеевна и Малалпошкина Анна Ивановна бывали в детстве на Соловках в 1913 г. Из Сумпосада добирались до Соловков весной на пароходе «Вера», обратно плыли на пароходе «Михаил Архангел»³⁸.

Малетина Мария Михайловна (1901 г.р.), уроженка дер. Моисеевской, 10–13 июля 1914 г. была на Соловецких островах на богомолье. Ездил с матерью, сестрой и двумя братьями. Пароход «с мужским именем» отошел от пристани у Соборной улицы. Шли по морю 10 часов. Семья Малетиной ехала в трюме, «те, кто побога-

Поморки из Сумпосада на веслах.
Фото 1906 г. из коллекции А.И. Сидорова

че, ехали наверху. Пароход пристал на Соловках у большого белого здания»³⁹.

Калинина Елена Кирилловна рассказывала: «Была на богомолье в Соловецком монастыре летом 1912 г. (до страдной поры). Ехала на Соловки с Онеги на пароходе «Михаил Архангел». Билет до Соловков стоил 1 руб. 40 коп»⁴⁰.

Свиньин Иван Иванович, из д. Лапино Беломорского района, плыл на Соловки из Сумпосада... Плыли 5–6 часов на пароходе, пароход был с каютами. Корабль «Михаил Архангел» имел эмблему с ангелами⁴¹.

Железников Яков Федорович, из д. Луда, служил в Архангельско-Мурманском срочном пароходстве. Он вспоминает: «В 1911–1918 гг. пароход ходил Архангельск – Соловки – Ковда. В Ковде встречались пароходы Онежского и Кандалакшского направления. Менялись пассажирами, брали грузы. Рейс обычно длился неделю. В Соловках сходило 50–100 человек (всего на судно брали до 300 человек). В монастыре команда брала квас, который был очень вкусным»⁴².

Цъварев Е.С. вспоминал, как добирался на Соловки: «Ехал из Соломбалы, с Соловецкого подворья, на пароходе „Соловецкий“... Капитан парохода „Соловецкий“ был из поморов, наемный. Команда — тоже вся наемная. Только официант для первого класса — из годовиков, из ребят... Мы все время на воды, качки не боялись. А были

³¹ Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Соловецкое пароходство было учреждено архимандритом Порфирием в 1861 г.

³⁵ П/х «Великий князь Алексей» Товарищества Беломорско-Мурманского Срочного пароходства. Товарищество было учреждено в 1870 г.

³⁶ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

³⁷ Там же. Д. 133. Дневник экспедиции в Верхне-Тоемский р-н. 1979.

³⁸ Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

³⁹ Там же. Д. 132. Дневник экспедиции в Верхне-Тоемский р-н. 1979.

⁴⁰ Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

⁴¹ Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

⁴² Там же. Д. 118. Дневник экспедиции в Приморский р-н. 1973.

вологодские, вятские... из разных губерний. Те шторма боялись. Все, которы воды не видали, — те в трюмы. Катаются, спускают обоими концами. На палубе совсем мало ехало. Пароход „Соловецкий“ ходил за 12 часов, „Михаил“ — за 16 часов, „Вера“ — за 14–15 часов. Столько же „Вера“ ходила, если буксировала трехмачтовый корабль»⁴³.

Пурминцев Александр Иванович (1895 г.р.) был в Соловецком монастыре в 1913 г. Его взял брат, работавший на судне Мурманского пароходства «Кереть». Плыли от Архангельска около 18 часов⁴⁴.

Соловецкое подворье

Паломники ожидали парохода обычно на Соловецком подворье. Соловецкое подворье было не только в центре Архангельска, на набережной Двины, но и в Соломбале, на месте современного судостроительного завода. Здесь причаливали пароходы «Вера» и «Соловецкий». Отсюда они уходили в Соловецкий монастырь⁴⁵.

Кемское подворье располагалось в районе Баб-губы, на берегу (оттуда в Соловки кемляне ходили на лодках); по другим сведениям — на Поповом острове, где была пристань для монастырских пароходов.

В Сумпосаде монастырское подворье находилось около моста. Для паломников была устроена гостиница. В комнатах на четыре человека стояли деревянные кровати⁴⁶.

Буря в пути

Прибыткова М.В. рассказывала: «Погода сначала была хорошая, солнышко печет. Обратно поплыли — бурюшка пала непомерна. Батюшко вышел на палубу, говорит: „Кто грешен, признавайтесь“. Одна женщина говорит: «Грешна, утаила пять рублей, что положить дали». Отдала деньги, отслужили молебен — погодушки как не было. Когда к Архангельску подошли — плыли как в озере»⁴⁷. «Когда поехали назад, сильно качало, монах сказал: „Кайтесь, не всё, наверное, оставили

в монастыре“. Многие отдавали оставшиеся деньги»⁴⁸.

Примечательную историю рассказал Конов Ф.П.: «За сутки до отхода парохода в Соловки в гостиницу прибыла из Петербурга (ныне Ленинграда) группа студентов в числе восьми человек, и с ними два преподавателя. Им отведено было место для отдыха в номерах верхнего этажа гостиницы. При себе у них были музыкальные инструменты: скрипка, гитара, мандолина и балалайка. После отдыха с дороги студенты начали играть на инструментах светскую, веселую музыку, что вызвало недовольство и возмущение паломников, заполнявших гостиницу. На просьбу паломников не допускать игры на инструментах светской музыки в монастырской гостинице музыканты ответили, что они не видят ничего греховного в исполняемой ими музыке и продолжали играть. Тогда женщины да и мужчины-паломники сказали музыкантам, что преподаватели не допустят их в монастырь топтать святую землю. „Посмотрим, как ваши преподаватели не допустят нас топтать святую землю“. И продолжали веселье. 4 числа августа 1909 года в 6 часов вечера пароход „Соловецкий“, переполненный пассажирами, отошел от Соловецкой пристани при самой благоприятной погоде. В рубке на мостике стоял за рулем сам капитан. После того, как проплыли мимо плавбазы, капитан заметил, что барометр резко и до отказа низко упал в показаниях. Убедившись в исправности барометра, капитан заметил справа по ходу судна на горизонте весьма темную грозовую тучу, предвещающую ураган. Вызвав к себе штурмана, он приказал ему предложить пассажирам занять свои места в пароходе, очистить палубу от пассажиров, задраить люки, закрыть все иллюминаторы. Однако же этому распоряжению не подчинились студенты-музыканты. Когда ураган разыгрался до такой степени, что грозила опасность гибели судна с пассажирами, музыканты, не на шутку испугавшись гибели парохода, потребовали от капитана вернуться в Архангельск, высадить их с парохода. Капитан категорически отверг их требование, но, приняв во внимание просьбу пассажиров, усмотревших в этом урагане „чудо Соловецких угодников“, не допускающих весельчаков топтать святую землю, повернул пароход в обратный путь в Архангельск. Прибыл к своей пристани в Соломбале в 5 часов утра к удивлению всех встречающих, так как в Архангельске не было ни малейших признаков к урагану на море. В этом рейсе участвовала

⁴³ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 78. Цыварев Е.С. Воспоминания.

⁴⁴ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 150. Дневник экспедиции Ненокса – Сюзьма. 1981.

⁴⁵ Марфа Андреевна Мехреньгина вспоминала, что соловецкие монахи жили в Соломбале; на месте современного судостроительного завода находилось Соловецкое подворье, где на причале стояли соловецкие корабли «Вера» и «Соловки». НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 152. Полевая тетрадь экспедиции в Приморский р-н. 1982.

⁴⁶ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

⁴⁷ Там же. Д. 150. Дневник экспедиции Ненокса – Сюзьма. 1981.

⁴⁸ Там же. Д. 132. Дневник экспедиции в Верхне-Тоемский р-н. 1979.

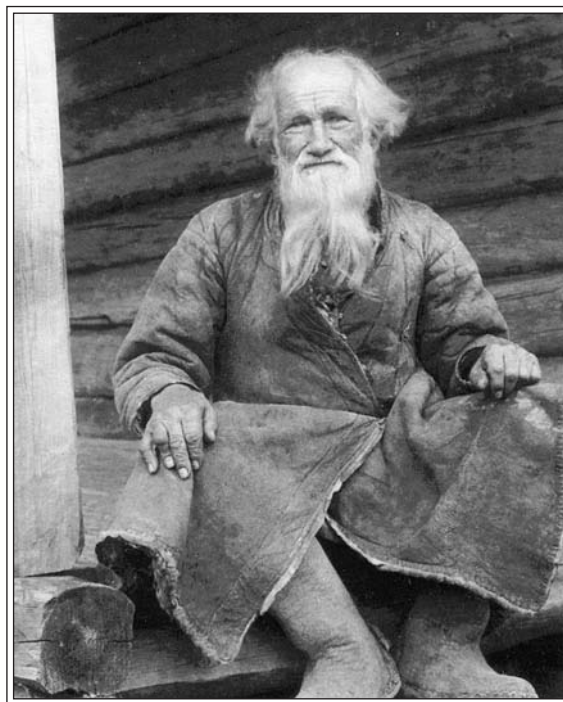

Мария Ивановна Распопина, моя будущая супруга, также отложившая поездку в Соловецкий монастырь на следующий год. Все присутствующие на пароходе в этот рейс единогласно утверждают в этом случае на море „чудо Соловецких угодников“, не допустивших кощунников ступить на монастырскую землю»⁴⁹.

Мехреньгин И.Г. вспоминал: «Чуть закачат немного, монахи бегают с блюдом, надо молебен служить (народ непривычный с Украины, полтину собирали)»⁵⁰.

Солдатов Максим Савватеевич (1906 г.р.) из д. Вадюги рассказывал: «Когда плыли обратно, священник на пароходе заставлял каяться в грехах, т.к. буря не успокаивалась, пока все не каялись»⁵¹.

Когда ветер был «непопутный», приходилось паломникам останавливаться на Заяцком острове. По рассказам богомольцев, на Заяцком в 1907 г. был один монах. «В Заяцкой церкви молились, чтобы Бог поветерь дал»⁵².

Старик-странник. Фото 1900-х гг.

III. ПРЕБЫВАНИЕ В МОНАСТЫРЕ

Гостиницы Соловецкого монастыря

Обычно паломники «из народа» размещались в многонаселенных комнатах (более шести человек) Архангельской, Петербургской и Преображенской гостиницы. В Архангельской гостинице были нары. «Вдоль стен — лавки с перегородками для спанья»⁵³.

Жили бесплатно. По словам одного из паломников, «на семью дали отдельный номер» в Преображенской гостинице и «за гостиницу платили». Жили обычно три дня или неделю. Некоторые — десять или четырнадцать дней.

Первые впечатления

Прежде чем войти на территорию монастыря, паломник должен был омыться в водах Святого озера. Там было устроено три купальни: мужская, женская и детская.

Карпов И.С. вспоминает: «...После купания дали ярлычок для входа в Святые ворота монастыря»⁵⁴. Традиционный маршрут палом-

ника предполагал посещение соборов и церквей на территории монастыря. «Ежедневно в течение всего пребывания в монастыре посещали заутреню, обедню и вечерню»⁵⁵.

Суланова А.И. помнит, что «...очень много водили по церквам, ставили свечи»⁵⁶.

Евстафьева У.Т. дополняет: «К ракам в соборе ходили»⁵⁷.

Мехреньгин И.Г. рассказывает: «...Запомнилась гробница. Монах следил, чтобы молились у гроба. Он все замечал. Меня на третий день зовет к себе. Вот видишь, какой ремень? Если ты придешь и не будешь молиться, я тебя этим ремнем запорю»⁵⁸.

Вспоминают также, что «...по крепости ходили крестным ходом»⁵⁹.

«...По стенам много бродили. Там кучи ядер были положены, пштыки воткнуты... Показывали места обстрелов. Монахи рассказывали о строительстве стен: «Строил Тришка Кологривов с Неноксы. Камни по насыпям закатывали аншпугами. Делали насыпи, доски и вкатывали», —

⁴⁹ Там же. Д. 593. Кононов Ф.П. Воспоминания. 1973.

⁵⁰ Там же. Д. 152. Полевая тетрадь экспедиции в Приморский р-н. 1982.

⁵¹ Там же. Д. 133. Дневник экспедиции в Верхне-Тоемский р-н. 1979.

⁵² Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

⁵³ Там же. Д. 129. Дневник экспедиции в д. Верховье Онежского р-на. 1979.

⁵⁴ Там же. Д. 75. Отчет об экспедиции в Красноборский р-н. 1982.

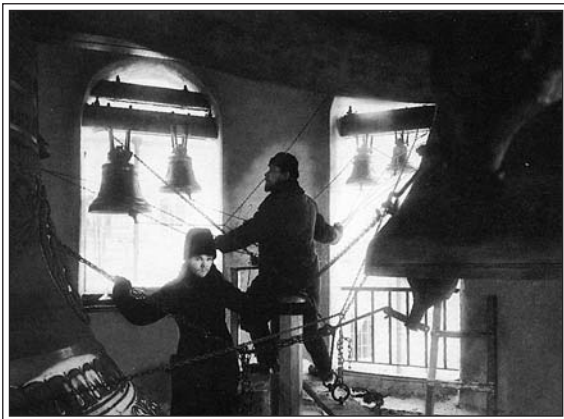
⁵⁵ Там же. Д. 602. Богданов Д.С. Соловецкий мужской монастырь в прошлом столетии.

⁵⁶ Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

⁵⁷ Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

⁵⁸ Там же. Д. 152. Полевая тетрадь экспедиции в Приморский р-н. 1982.

⁵⁹ Там же. Д. 156. Дневник экспедиции на Летний берег Онежского п-ова. 1982.

На колокольне. Фото 1900-х гг.

говорил И.Г. Мехреньгин⁶⁰. «Смотрели, как англичанка ходила стрелять»⁶¹. Цыварев Е.С. упоминает о солнечных часах, которые «располагались между этажами Наместнического корпуса, слева, как войдешь в монастырь через Сельдяные ворота... Устройство простое — циферблат в полукруге и медная коса вроде горбуши...»⁶²

Богомольцы вспоминают также ризницу, где «... оружие, подарки смотрели»⁶³.

«В ризницу зимой пускали один раз в неделю»⁶⁴. А летом «пускали на Петров день, на Успение, на Преображение. Смотрели бесплатно»⁶⁵.

Колокола

Богомольцы вспоминали, что звук соловецких колоколов был слышен издали. «Едем по морю, слышим за 100 километров звук соловецких колоколов»⁶⁶.

Цыварев Е.С. вспоминал: «Бывал в ризнице и на колокольню поднимался. На нижней там висел колокол 140 пудов (около 17-ти тонн). Язык этого колокола раскачивали два здоровенных парня. Раскачивали, а когда сигнал подадут — и стукнут. Мелкие (36 колоколов переборных) слепой старик перебирал один с помощью вере-

вочек, одетых на пальцы. Говорили, что звонарь⁶⁷ этот работает бессменно 30 лет»⁶⁸.

В монастыре также висел большой колокол («Царский»), и «кто был глухой, ходили под колокол»⁶⁹.

«В течение 6 недель после Пасхи по просьбе пускали на колокольню»⁷⁰.

Другой паломник дополняет: «...На колокольне не раз бывал. Помню, колокол был большой в тысячу пудов, второй в пятьсот пудов, да маленьких штук сорок. Один слепой монах на руки, на ноги веревки наматает, бил в колокольчик. А большой два мужика раскачивали — его на Летнем Орлове слышно было»⁷¹.

Самойлов А.А. из д. Летняя Золотица рассказывает: «На колокольне я часто бывал. Службу в соборе в праздники неохота стоять — айда, ребята, на колокольню. Первый колокол, основной, имел вес 1200 пудов 62 фунта. Вес на нем был отлит. К языку его веревка привязана была, и два мужика язык раскачивали — сразу не ударишь, такой груз был. Язык у него — 20 пудов. Этот звон был слышен к нам, на Орлов — 40 с лишним километров. Но в такой колокол звонили только в большой праздник. А остальные колокола — до 500 пудов, и меньше — от 5 до 20 кг. Этих штук 20 было. Они были на нижнем ярусе. А на верхнем — один большой колокол (около 500 пудов) и один маленький. Большой колокол сбросили с колокольни, как лагерь приехал. Как его сбросили, у него один бок от удара откололся, потом его расколотили и на переделку отправили»⁷².

«Последний монастырский звонарь отец Михей слепым и работал. Колокола сбрасывали в 1923 г.»⁷³

Очень характерную для народного сознания легенду о соловецком колоколе рассказала Степаниде Степановне Колтаковой (1901 г.р.) ее мать, а матери — дед: «Однажды отлили в Соловках новый колокол. Ударили в него первый раз, а он прозвучал: „в-до-вин“. Перелили

⁶⁰ Там же. Д. 152. Полевая тетрадь экспедиции в Приморский р-н. 1982.

⁶¹ Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

⁶² НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 78. Цыварев Е.С. Воспоминания.

⁶³ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

⁶⁴ Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

⁶⁵ Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

⁶⁶ Там же. Д. 167. Дневник экспедиции в Приморский р-н (Уна – Луца – Пертоминск). 1983.

⁶⁷ Монах Михей (слепец-звонарь) был звонарем в монастыре 23 года. Остался на Соловках и после закрытия монастыря. Митрополит Мануил (Лемешевский). Соловецкий цветник. // Альманах «Духовный собеседник». 2000. № 2 (22).

⁶⁸ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 78. Цыварев Е.С. Воспоминания.

⁶⁹ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 155. Дневник экспедиции в Сумпосад КАССР. 1982.

⁷⁰ Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975 г.

⁷¹ Там же. Д. 70. Отчет экспедиции в Приморский и Онежский р-ны. 1978.

⁷² Там же.

⁷³ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 63. Отчет по экспедициям, командировкам, стажировкам. 1972.

колокол. Опять тоже: „в-до-вин“. Вспомнили тогда: в кружку для пожертвований на колокол единственную свою копейку положила нищая вдова. Так и слышали потом многие, как поет новый колокол: „в-до-вин“»⁷⁴.

Скиты и пустыни Соловецкого монастыря

После посещения главных храмов обители богомольцы отправлялись в пустыни и скиты. Некоторые добирались до Секирной горы, до Голгофы, Муксалмы и Савватьево. Маршрут паломничества в конце XIX – начале XX вв. был рассчитан на три дня. Он почти не отличался от современного, за исключением, быть может, непрерывной Филипповой пустыни и очень редких посещений Заяцкого острова. Пустынь святителя Филиппа была разрушена в период СЛОНа (1923–1939). В скит апостола Андрея Первозванного на Заяцком острове богомольцы попадали обычно в связи с непогодой.

В скиты ездили на тройках в тарантайках по шесть-восемь человек. Плата была невысокая (примерно 50 копеек)⁷⁵. «Лошади стояли с экипажами весь день, чтобы доставить паломников в любой скит»⁷⁶. На Секирной горе поднимались на колокольню, которая была устроена под маяком.

Одним из самых ярких впечатлений для паломника было посещение Филипповской пустыни, где рядом с кедровым деревом находилась скульптура Иисуса Сидящего. «Рассказывали, была такая доска в церкви, что если на нее наступить, фигура зашевелится. Еще можно было копейку бросить, и Иисус заплачет»⁷⁷. Или иначе: «Как на пять шагов подойдешь, встает и благословляет. Вот как устроено было! Это дело продолжалось долго, а потом, когда некоторые люди при виде такого явления в обморок падали, — тогда запретили, примерно, в 1912 году. И уж больше такого не было»⁷⁸. Многие паломники вспоминали камень Филиппа, который помогает при головной боли, камень этот надо было «обнести вокруг часовни».

Манефа Андреевна Лукина (1909 г.р.), уроженка Кангалакши, рассказывала: «Помню собор богатый, церковь недалеко, а там Иисус на кресту, как человек, а в ладонях — кровь, только стыд закрыт. Как я напугалась, чуть не упала»⁷⁹.

Марья Михайловна Тюттерина (1904 г.р.) из д. Кузомень была в Соловецком монастыре девятилетней девочкой и вспоминает так: «Неделю была. На трапезу ходили, в церковь, часовенки, пекарню. Смотрели, как англичанка ходила стрелять, часовенку с колодцем. В Савватиеве была, на Секирной горе была». Наибольшее впечатление на девочку произвел «Иисус Сидящий в розовом одеянии». Марья Михайловна рассказывала, что у нее в детстве «ноги болели, с батогами ходила». И приснился ей сон: «Иисус Христос в розовом сидит на стуле и летит, облетел вокруг деревни. Сплю. Вдруг — рука за темя: „Ты спишь? Сплю. Спотела? Спотела“. Голос: „Париться до полусебя“. А утром от бабушки услышала: „Иисус вокруг деревни три раза облетел“. Стала париться, заходила на ногах»⁸⁰.

Паломники посещали и многочисленные соловецкие часовенки. В воспоминаниях неоднократно упоминается часовня, которая располагалась по дороге от гостиницы до монастыря, и в ней «был столб, который грызли богомольцы от зубной боли»⁸¹. У Святого озера было дерево изгрызенное — оно лечило зубы. Запомнился также целебный камень у городской стены, спасавший от головной боли. По преданию, если поддержать его над головой, она больше не будет болеть⁸².

Схимники

Некоторые информаторы вспоминали соловецких схимников. «Схимники в пещерах сидели в белом, в куколях, кормили их один раз в день. Схимники рассказывали судьбу человека. Ему можно задавать вопросы. Схимник разговаривает, а в лицо не глядит»⁸³.

«Запомнились кресты на головах старых монахов, они сидят отдельно на стульях и Богу молятся»⁸⁴.

⁷⁴ Там же. Д. 167. Дневник экспедиции в Приморский р-н (Уна – Луда – Пертоминск). 1983.

⁷⁵ Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

⁷⁶ Там же. Д. 75. Отчет об экспедиции в Красноборский р-н. 1982.

⁷⁷ Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

⁷⁸ Там же. Д. 70. Отчет об экспедиции в Приморский и Онежский р-ны. 1978.

⁷⁹ Там же. Д. 130. Отчет экспедиции в Кангалакшу Кемского р-на КАССР. 1979.

⁸⁰ Там же. Д. 121. Дневник экспедиции в КАССР и Мурманскую обл. 1975.

⁸¹ Там же. Д. 65. Отчеты по командировкам, стажировкам, экспедициям. 1974.

⁸² Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

⁸³ Там же.

⁸⁴ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 130. Отчет экспедиции в Кангалакшу Кемского р-на КАССР.

Плеханова А.И. была в монастыре маленькой девочкой и выразила свои впечатления так: «Старые монахи-схимники сидели в шкафах. У них были седые волосы, на голове — маленькие шапочки»⁸⁵.

Трапеза

Общим местом во всех воспоминаниях было единодушное признание, что кормили бесплатно, хорошо и сытно. В некоторых воспоминаниях говорится о том, что кормили два, в иных — три раза. Завтрак проходил с 8–9 часов, обед — с 12 часов, а ужин начинался в 6-м часу.

Хлеб можно было брать с трапезы без ограничений. «Хлеба хоть завались»⁸⁶. Уезжая, каждый мог получить большой кусок душистого черного хлеба «на дорожку». Хлеб был вкусный и большой, в диаметре до 50 см, его разрезали, как брус, на куски около одного килограмма. Федотов Северьян Семенович (1905–1979) говорил: «Хлеб вкусный был, лучше не было. Я бы от белого отказался»⁸⁷.

В основном паломники описывают помещение трапезной для богомольцев (Нижняя трапеза) и упоминают о братской трапезной (Верхняя трапеза). «Трапезная была для рабочих внизу, а для монахов наверху. А в церковь заходили с другого крыльца»⁸⁸. «В октябре нижняя трапеза закрывалась. В нижней трапезной — постная еда, в верхней — семга и другая рыба»⁸⁹.

Мальшева Т.П., будучи ребенком, запомнила трапезную так: «Потолки высокие, столы длинные, чашечки железные...»⁹⁰

Пурминцев Александр Иванович (1895 г.р.) вспоминал: «В монастыре питались в нижней трапезной бесплатно. Еду подавали послушники. Столы в трапезной длинные метров по пять, накрыты клеенкой. Лавки»⁹¹.

Описывая обед, поморы упоминают соловецкую селедку, уху из озерной рыбы, суп из рыбы сушеной, свежую отварную рыбу, творог, молоко, грибы, капусту, гороховый суп и пшеничную кашу.

«На столах стояли чашки с капустой и квасом. Одна — на несколько человек. Квас был налит прямо в капусту... Рядом — ржаной хлеб. Каждому выдавали по ложке. Кормили ухой. Подносили монахи. Все ребята молодые, волосы по плечам, одеты в черные кафтаны ниже колена, приталенные, без пояса и высокие черные шапки»⁹².

Очень обстоятельно описывает трапезную и всё с ней связанное Цыварев Е.С., который будучи годовиком, работал старшим столовщиком в верхней братской трапезе Успенского собора в 1908–1909 гг. Он пишет: «В келарской была разливочная. Сюда носили из пекарни хлеб — по четыре каравая, больше не унести — каждый каравай килограммов по восемь, сюда повара на длинном батоге приносили котлы из кухни. Кухня находилась на уровне братской трапезы, слева от Живописной, прямо через коридор. Там на каждой плите в горнупечки опускались котлы — до шести котлов — по три с каждой стороны. Плиты топчили длинными дровами. Каждый котел вмещал два-три ушата или около двенадцати ведер. Котлы с пищей ставили справа при выходе в трапезную. Из котла староста Николай Бабкин, шенкурский старичок, черпаком разливал по тарелкам. Все тарелки на каждую смену блюд размещались на большом круглом столе, вращающемся на ножке. Стол стоял напротив выхода в трапезную. С этого стола мы, парни с верхней трапезы и сорок певчих ребят-годовиков, разносили тарелки по столам. Каждый стол накрывали на четыре прибора — на шестнадцать человек — из одного прибора кушали четыре человека. ...Все столы были прямоугольными, за исключением трех полукруглых, которые стояли у столбика [вероятно, — у столпа]. Эти столы назывались круглыми. Столы, стоявшие в северной половине трапезной, — восемь столов в два ряда — по четыре в каждом ряду, назывались Никольскими. Между внутренним рядом Никольских столов и круглым столом был проход, по которому во время трапезы проходил монах-досмотрщик и добавлял желающим хлеб (корзина с хлебом стояла около середины столов). В южной половине трапезной располагались шесть Филипповских столов — тоже в два ряда по три стола в каждом ряду. В проходе между столами и столшом находилось место тщеца. Во время трапезы тщец читал книгу. Кушай да слушай. Разговорщиков не было... Справа, если входить в трапезную с паперти, только не вдоль, а поперек трапезной, летом ставили в два ряда еще шесть столов. Эти столы назывались Богородскими.

⁸⁵ Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

⁸⁶ Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.

⁸⁷ Там же. Д. 159. Полевая тетрадь экспедиции в Приморский р-н. 1983.

⁸⁸ Там же. Д. 156. Дневник экспедиции на Летний берег Онежского п-ова. 1982.

⁸⁹ Там же. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

⁹⁰ Там же. Д. 70. Отчет о командировке в Плесецкий р-н. 1978.

⁹¹ Там же. Д. 150. Дневник экспедиции Ненокса – Сюзьма. 1981.

⁹² Там же. Д. 132. Дневник экспедиции в Верхне-Тоемский р-н.

Напротив Успенской церкви⁹³ тоже поперек трапезной стояли два Настоятельских стола (за каждым из них, как и за всеми остальными столами, сидело по шестнадцать человек, и накрыто было на четыре прибора)⁹⁴.

Вся посуда в братской трапезной была оловянная. На каждом столе — две братыни (литров на десять) с квасом, два ковша и два прибора. Восемь человек пили из одного ковша, уж не брезговали... Каждому полагалась тарелка с хлебом и ложка. На столы заблаговременно клали скатерки полотняные, полотенца (во время трапезы эти полотенца расстилали на коленях). С началом трапезы разносили по тарелке на каждый прибор, причем старший столовщик нес миску на первый настоятельский прибор, а каждому певчому давали номерок — за какой стол, и на какой прибор нести миску. Сначала подавали холодное блюдо (обычно треска соленая, залитая квасом). На второе были щи вроде овсянки, а на третье обязательно каша. Смена блюд производилась, когда скушают на первом Настоятельском столе — по звонку стоящего за первым настоятельским прибором колокольщика⁹⁵. По звонку годовики быстро собирали миски и шли за очередным блюдом, миски с которым уже стояли на вращающемся столе. Когда кушали, стеклянную дверь в развальную закрывали.

Трапеза продолжалась около часа. По окончании трапезы собираем со столов. Ложконой моет посуду, а мы сидим за перегородкой в фартучках, как положено, и протираем»⁹⁶.

Почти все паломники вспоминают о соловецком квасе, рассказывают, что бочки с квасом находились в монастыре и на пристани. Квас был очень вкусный, «как пиво», и пить его можно было «сколько хочешь»⁹⁷.

Тот же Цыварев рассказывает о том, что квас в монастыре готовили четырех сортов. «Самый низкий — как сейчас в магазин привозят. Такой квас подавали в будни и приезжим. Второй сорт — получше, погуще, поприятней. В воскрес-

ный день еще получше. В двенадцатые праздники и в день памяти нападения англичан — самый лучший квас»⁹⁸.

Самойлов А.А., из д. Летняя Золотица, вспоминает, что «квас в квасоварне варили. Как ворота (Спасские) минуешь, налево Рухлядная палата и крыльцо. За этим крыльцом стена, а в них воротца, там ледник, а за ним — квасоварня. В леднике чаны в ряд стояли с кранами, но из большинства ковшами черпали квас. Стоямя стояли четыре-шесть чанов в леднике. А кругом них — лед. Был квас архимандритский, настоятельский, того выпьешь — хмелит. Квас в пищу употребляли с треской»⁹⁹. Ф.П. Кононов рассказывал: «Квас варился ранней весной в специальной квасоварне, наливался в огромные деревянные бочки; последние закатывались в квасной погреб рядами, перекладывались ряды льдом, и квас из бочек расходовался на трапезу по мере надобности на обед и на ужин. Монахи иногда берут квас в трапезной в свои кружки и употребляют его в кельях вместо чая»¹⁰⁰.

«Пили вкусный квас из деревянных, распиленных цветами чашек»¹⁰¹.

Калинина Елена Кирилловна вспоминала: «Квасные бочки прямо в монастыре и на пристани стояли. Повернул кран — и пей, сколько хочешь. Квас был хлебный и солодовый. Теперь такого нет»¹⁰². Монастырский квас запасали на корабли, которые приходили в монастырь.

(Продолжение следует)

Волкова Елена Вячеславовна

Окончила философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета. На Соловках — с 1996 г. В настоящее время — сотрудник Соловецкого музея-заповедника.

⁹³ По свидетельству Е.С. Цыварева, в Успенской церкви не служили, если не считать храмового праздника.

⁹⁴ По свидетельству Е.С. Цыварева, исключение составлял сидевший за Никольским столом благочинный — ему полагался отдельный прибор.

⁹⁵ Архимандрит присутствовал в трапезной только по праздникам. Он приходил только посидеть, а не покушать. В будни его место занимал старший иеромонах, который вел службу в Преображенском соборе. «...У Ионникия пузо было!.. 12 пудов весу», — *Прим. Е.С. Цыварева*.

⁹⁶ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 78. Цыварев Е.С. Воспоминания.

⁹⁷ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 120. Отчет экспедиции в с. Турчасово Онежского р-на. 1975.

⁹⁸ НА СГИАПМЗ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 78. Цыварев Е.С. Воспоминания.

⁹⁹ НА СГИАПМЗ. Ф.2. Оп. 1. Д. 70. Отчет экспедиции в Приморский и Онежский р-ны. 1978.

¹⁰⁰ Там же. Д. 593. Кононов Ф.П. Воспоминания. 1973.

¹⁰¹ Там же. Д. 141. Дневник экспедиции на Лямецкий берег. 1980.

¹⁰² Там же. Д. 119. Дневник экспедиции в Онежский и Приморский р-ны. 1973.